

Алексей ХАРИН

РЕГИОН-ГОСУДАРСТВО: ТЕНДЕНЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

В статье на основании анализа научной литературы рассматривается такой нарождающийся феномен постмодерна, как регион-государство, определяются его типы.

Region-state as a phenomenon of postmodern and its types are considered in the article on the basis of the analysis of scientific literature.

Ключевые слова:

регион-государство, регион-экономика, корпорация-государство, регионы, региональные блоки; *region-state, region-economy, corporation-state, regions, regional blocks.*

Процессы глобализации, протекающие в современном мире, ведут не только к интеграции мирового пространства, но и к его регионализации, к объединению нескольких стран по ряду признаков. В результате возникают крупные регионы, а также «большие экономические пространства с числом потребителей не менее 400–500 млн. человек¹. К таким пространствам можно отнести нарождающиеся цивилизации, империи... С другой стороны, на мировую арену выходят регионы, являющиеся частью отдельных государств. Данные обстоятельства побуждают исследователей говорить о новом регионализме или даже о появлении такого актора глобальной политики, как регион-государство².

Нужно сказать, что нарождающийся феномен, в отличие от других, является нечетким. Он даже имеет несколько определений: «регион-экономика», «регион-государство». Нам по ряду причин ближе термин «регион-государство», что далее будет рассмотрено подробнее. Численность населения в таких государствах, по мнению некоторых ученых, не должна составлять более 20 млн чел.³ Но, на наш взгляд, она может быть и больше. Регион-государство может представлять собой конфедерацию либо иметь гораздо более сложную структуру.

Один из разработчиков теории региона-экономики (который в политическом плане конституирует регион-государство) К. Омаэ определял регион-экономику как естественную деловую единицу глобальной информационной экономики. Не имеет значения, что представляет собой регион-экономика: находится ли она внутри отдельного государства или представляет комбинацию регионов нескольких государств. Главное, что определяет данный феномен, это «наличие таких размеров и масштаба, которые позволяют выполнять функции истинных и естественных деловых единиц глобальной экономики»⁴. Регион-государство решает региональные проблемы путем использования глобальных ресурсов и связано с другими регионами-государствами в большей степени, чем со своей страной. Функционирование данного объединения определяется сугубо экономическими императивами⁵.

ХАРИН

Алексей
Николаевич –
к.и.н., доцент
кафедры
гуманитарных наук
Кировского филиала
РАНХиГС
L.Harin@yandex.ru

¹ Ивашов Л. Г. Геополитический взгляд на XXI век // Геополитика и безопасность, 2010, № 1, с. 10.

² См. Китинг М. Новый регионализм как возможность // Россия в глобальной политике, 2008, № 4; Пономарева Е.Г. Государство в условиях глобализации // Свободная мысль, 2009, № 10; Юдина И.Н. Трансформация роли государств в эру глобализации // http://hist.asu.ru/aes/iud_st_ru.htm

³ Цит. по: Пономарева Е.Г. Указ. соч., с. 73.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

В концепции М. Китинга регион-государство — не только экономическое явление. Регионы, по его мнению, могут быть как экономическими, так и политическими и культурными пространствами либо пространствами социальной солидарности. В одних случаях центром активности может быть весь регион, в других — только крупный город или город-регион. Также регионы могут существовать внутри отдельных государств¹.

А.И. Фурсов вслед за К. Омаэ вводит понятие «регион-экономика», которое характеризуется сугубо экономическими, а не политическими либо социальными факторами и императивами². А.И. Фурсов не отрицает, что регион-экономика является порождением процессов глобализации. Однако данное понятие он отождествляет с понятием «рынок-государство», а также и с категорией «корпорация-государство». Для него это вещи почти тождественные.

Постараемся, отталкиваясь от этих размышлений, дать определение региона-государства. На наш взгляд, этот термин можно понимать в двух смыслах. Во-первых, это объединение нескольких государств или регионов, прежде всего, в экономических целях, активно выступающее в качестве самостоятельного субъекта на международной арене и преследующее, прежде всего, экономические интересы. Во-вторых, под регионом-государством можно понимать отдельный регион страны, становящийся в силу внешнеэкономической деятельности все более самостоятельным.

Как правило, это временное образование, которое может потом модифицироваться в нечто иное (например, в цивилизацию) либо прекратить свое существование в результате удовлетворения экономических интересов.

Почему мы останавливаемся именно на термине «регион-государство»? На наш взгляд, данный феномен, активно занимаясь экономической деятельностью, перенимает часть функций государства, в какой-то степени являясь частичной заменой его в международных (преимущественно экономических) отношениях.

К регионам-государствам могут относиться:

— страны, деятельность которых ведет к появлению крупного экономического пространства, постепенно превращающегося в значимый субъект международных экономических отношений;

— отдельные регионы страны, ведущие активную внешнеэкономическую деятельность и также становящиеся заметными игроками на мировой арене.

На наш взгляд, необходимо различать такие феномены, как регион-государство и корпорация-государство. Корпорация-государство может выступить в роли одной из предпосылок формирования региона-государства, но оно подчиняет себе власть в отдельной стране, в то время как регион-государство — это объединение суверенных государств (или некоторых их регионов) по экономическим интересам.

Отличаются регионы-государства и от империй с цивилизациями, хотя у них есть общие черты. Так, регионы-государства могут стать предпосылками формирования как новых империй, так и цивилизаций. Регионы-государства, как и цивилизации, вполне вероятно, могут существовать в форме конфедераций. Вместе с тем, если регион-государство строится главным образом на экономической основе, то два других феномена объединяются вокруг какой-либо идеи — политической, религиозной. Но, повторимся, вполне возможен переход одного образования в другое. Экономического интереса, как правило, бывает недостаточно, и субъекты начинают искать еще что-то, сближающее их. Это и станет, на наш взгляд, главным фактором эволюции тех же регионов-экономик в империи и цивилизации.

Причины его формирования могут быть разными. Во-первых, данный феномен могут образовать несколько корпораций-государств, т.е. таких организаций, которые сочетают в себе черты корпорации и государственной власти³. Во-вторых, географическая структура мира и существующие экономические связи также ведут к становлению регионов-государств.

Имеют место и иные факторы. М. Спиндлер пишет о том, что мир постепенно разделяется на несколько региональных экономик — ЕС, НАФТА,

¹ См.: Китинг М. Указ. соч., с. 145.

² Фурсов А. И. Корпорация-государство. Доклад на заседании клуба «Красная площадь» // http://www.intelros.org/club/fursovs_doklad.htm

³ Подробнее об этом см.: Харин А.Н. Корпорация-государство как альтернатива современному государству // *Власть*, 2012, № 9.

МЕРКОСУР и АТЭС¹. Сюда еще можно добавить и африканские региональные объединения (например, Экономическое сообщество стран Восточной и Южной Африки). Евросоюз может стать классическим вариантом складывающегося региона-государства. Другой пример – это Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА). В определенной степени к ним можно отнести и Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР). Дальнейшее развитие Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в будущем может также поставить на повестку дня вопрос о подобном формировании.

Можно предположить, что и группа БРИКС постепенно превратится в регион-государство. С одной стороны, входящие в группу страны разбросаны по континентам, но цели и задачи у них по многим вопросам совпадают, поэтому не исключено, что мы увидим возникновение такого глобального феномена. Тем более что имели место и другие подобные попытки: идеи создания супер-НАФТА (Северная Америка и Европа), а также проект расширения НАФТА на юг, в Латинскую Америку. В обоих случаях также возможно вести речь о крупных регионах-государствах. Притом данные образования скорее всего не смогут эволюционировать в цивилизацию, поскольку ценностные ориентации их членов (особенно это относится к БРИКС) существенно различаются.

Однако возникают не только крупные региональные образования. Можно согласиться с позицией, согласно которой реалии современного глобализирующегося мира таковы, что мощь государства-нации подрывается, с одной стороны, силами сверху на транснациональном уровне, а с другой – силами снизу, тенденциями к регионализации и дроблению государств². Политически государства остаются суверенными, а экономически их мощь может изменяться под воздействием сил глобализации³. О. Тоффлер еще несколько десятилетий назад предрекал, что в будущем в ООН разгорится борьба по вопросу о том, «останется ли эта организация “профсоюзом государств-наций” или в

ней будут представлены другие единицы – региональные, возможно религиозные, и даже корпорации»⁴. Пока этого не наблюдается, однако можно констатировать, что существует опасность того, что формирующиеся регионы могут разорвать государство.

Таким образом, регионы-государства могут образоваться внутри одной страны, а затем, при неумелой политике центра, выйти из состава государства. Проблемы сепаратизма мы сейчас можем наблюдать в Италии, Испании, Бразилии. Они связаны, помимо прочего, и с формированием в них регионов-государств.

В целом, на основании указанного выше можно условно выделить несколько групп возможных регионов-государств. Во-первых, *микрорегионы-государства* – как правило, это отдельные области внутри той или иной страны, являющиеся также заметными игроками и на международной арене. Процессы глобализации содействуют активности отдельных регионов государств на международной арене. По замечанию О.В. Плотниковой, «регионы, обладая разнообразными ресурсами, сумели замкнуть на себя важнейшие экономические потоки»⁵.

Большую роль начинают играть такие регионы, как Каталония в Испании, Север и Юг Италии, Сан-Паулу в Бразилии, Гонконг в Китае. В какой-то степени, возможно, Бавария в ФРГ. П. Ханна в связи с этим указывает на активизацию деятельности части провинций Китая и Индии, имеющих даже свои представительства за рубежом. Калифорния, по его словам, «эффективно осуществляет собственную политику в сфере иммиграции, климата и энергетики»⁶. Можно также отметить, что Южная Калифорния является центром континентальных полицентричных региональных сетей, объединяющим различные этнические и социально-экономические сообщества⁷.

Другой пример – Большой Франкфурт (Франкфурт-на-Майне и Рейн-Майнская

⁴ Тоффлер Э. Указ. соч., с. 524.

⁵ Плотникова О.В. Региональное измерение в современном мироустройстве (на примере унитарных государств) // *Власть*, 2012, № 9, с. 72.

⁶ Ханна П. Новое средневековье. Как способы управления миром отстают от реальности // *Россия в глобальной политике*, 2012, № 2, с. 52.

⁷ Глобальная геополитика / под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. – М.: Московский университет, 2010, с. 130.

¹ Spindler M. New Regionalism and the Construction of Global Order // <http://wrap.warwick.ac.uk/2025/>

² Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2002, с. 500.

³ См.: Юдина И.Н. Указ. соч.

область). Это своеобразные глобальные финансовые ворота Германии¹. Наверное, сюда же можно отнести и Ранштадт (название, образованное от имен городов Амстердам, Роттердам, Гаага, Утрехт). Кроме того, подобным примером является Милано-Венецианский коридор на севере Италии. Сюда же добавим регион Камсай в Японии (города Осака и Кобе/Киото), обеспечивающий «эффект участия в глобальном развитии для Японии»².

Сотрудничество регионов на субнациональном уровне является настолько необходимым и важным для социально-экономического развития регионов, что «даже унитарные государства вынуждены признавать право своих территориальных сообществ на осуществление международных связей»³. Регионы таких стран, как Швеция, Финляндия, Нидерланды, располагают большой самостоятельностью по осуществлению международных связей «и более значительными возможностями влиять на формирование и осуществление внешней политики государства»⁴. О.В. Плотникова указывает на то, что в унитарных государствах вся международная деятельность регионов строго регламентирована и осуществляется под руководством центральных органов власти⁵. Добавим еще, что вполне возможна и реакция государств на излишнюю самостоятельность каких-либо регионов. Так стоит ли в таком случае тогда говорить о формировании микрорегионов-государств?

На наш взгляд, да. Тенденция все равно имеет место. К примеру, та же Каталония, участвуя в международных делах, стремится к еще большей самостоятельности. Существует сепаратизм и в Северной Италии.

Во-вторых, это *мезорегионы-государства*, которыми могут стать объединения нескольких регионов отдельных стран. Тем более что ряд регионов в силу своего пограничного положения и хорошо развитой инфраструктуры становятся точками соприкосновения разных политий⁶.

Е.Г. Пономарева приводит такие примеры, как Северная Италия и Баден-

Вюртемберг в ФРГ; объединение Пинанг (остров и штат в Малайзии) – Медан (административный центр провинции Северная Суматра в Индонезии) – Пхукет (остров, расположенный на юго-западе Таиланда).

В-третьих, это *макрорегионы-государства*. Их и следует в первую очередь понимать как регионы-государства. Наиболее классический пример – это Евросоюз, но сюда же можно добавить АСЕАН, МЕРКОСУР, в какой-то степени даже ШОС.

В-четвертых, возможно создание *мегарегионов-государств*. О них пока речи не может быть, но определенные тенденции имеются. Здесь можно назвать такие примеры, как супер-НАФТА и БРИКС. Возможны и иные варианты данных образований.

Если проблема формирования регионов-государств в современном мире начинает постепенно освещаться в научной литературе, то почти нет работ, посвященных возможной эволюции России в регион-государство. И это при том, что, говоря о цивилизациях, империях или корпорации-государстве, исследователи примеривают подобные варианты и для России. На наш взгляд, такой сценарий возможен. Во-первых, это участие в таких международных объединениях, как ШОС и БРИКС, в случае их эволюции в сторону региона-государства. Во-вторых, регион-государство могло бы появиться на базе Содружества Независимых Государств. Несмотря на проблемы во взаимоотношениях, сохраняется возможность российско-белорусской интеграции. Существует Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Много возможностей появляется в связи с созданием Белоруссией, Казахстаном и Россией Таможенного союза.

В-третьих, в России существует 8 федеральных округов, выступающих также экономическими макрорегионами. В случае неумелой политики правительства отдельные из них вполне могут вовлекаться в другие экономические объединения либо выступать в качестве самостоятельных регионов-экономики. К примеру, Дальневосточный федеральный округ может постепенно втягиваться в созданную на севере Китая свободную экономическую зону. Северо-Запад России – во взаимодействие с Евросоюзом, тем

¹ Там же.

² Там же.

³ Плотникова О.В. Указ. соч., с. 72.

⁴ Там же, с. 75.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 72.

более что отдельные районы Финляндии и Карелии близки к созданию местного региона-экономики по типу существующей в Эльзасе и Лотарингии. Повторимся, такая опасность есть при определенном стечении обстоятельств. Так, И.Ф. Кефели выделяет два возможных сценария экономического развития России:

1) втягивание Западной и Восточной России в орбиты влияния двух соперничающих мировых группировок и превращение центра страны в мировую экономическую периферию либо в зону борьбы за экономический передел мира;

2) объединение Россией АТР и Евроатлантики через свою территорию.

Второй сценарий, полагает И.Ф. Кефели, наиболее приемлем для России. Но что требуется от руководства страны в экономическом плане для предотвращения расползания России на ряд регионов-государств? По мнению исследователя, необходимы следующие шаги:

- модернизация Транссиба и завершение автомагистрали Дальний Восток – Западная Европа;

- сооружение второго транспортного железнодорожного пути – Северо-Сибирской магистрали от БАМа;

- возрождение Северного морского пути как наиболее короткого маршрута между северными акваториями Атлантического и Тихого океанов, соединяющими Европу, Восточную Азию и Северную Америку;

- проведение тоннеля через Берингов пролив для формирования полимагистрали Северная Америка – Азия;

- организация трансконтинентального воздушного моста между Азией и Северной Америкой через Северный полюс;

- создание трансконтинентальных коммуникационных систем¹.

Разумеется, здесь возникает и проблема развития отдельных регионов страны. В связи с этим В.Л. Иноземцев предлагает несколько сценариев развития Сибири

¹ Кефели И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике. – СПб., Северная звезда, 2004, с. 66–67.

для превращения ее в более активную в экономическом плане часть страны. Во-первых, это открытие новых месторождений с последующей консервацией для будущих поколений, во-вторых, привлечение новых инвестиций, в т.ч. и из-за рубежа, при сохранении контроля над ресурсами. Это могло бы постепенно привести к превращению Сибири в центр высокотехнологичной промышленности и инноваций².

Также возможно проведение грамотной политики и по отношению к другим регионам России, что позволило бы сохранить ее единство, экономическую целостность и предотвратить диспропорции в социально-экономическом развитии. Вместе с тем указанные 8 федеральных округов вполне могут сыграть роль в формировании вокруг России крупного макрорегиона.

Подведем итоги. Во-первых, термин «регион-государство» является более дифференцированным чем, к примеру, современные цивилизации или империи. Наверное, в будущем придется говорить о нескольких феноменах, которые мы здесь описали в одной группе. Возможно, регион-государство будет иметь переходное значение и постепенно эволюционировать в политический феномен цивилизации, за исключением гораздо больших регионов-государств. В-третьих, данный вариант пока прослеживается слабее, нежели формирование империй, корпораций-государств или цивилизаций. В-четвертых, на наш взгляд, можно поставить проблему правомерности приложения данного термина к имеющимся экономическим образованиям, а также его выделения в отдельный вид типологии государств постсовременного типа: корпорации-государства, регионы-государства, империи, цивилизации.

² Иноземцев В.Л. Поруганная часть России. Сибири нужна не госкорпорация, а деколонизация // <http://www.mk.ru/politics/article/2012/05/01/699081-porugannaya-chast-rossii.html>